

Виктор и Линейя прошли через Айронвуд, взяв с собой двух дворфов и кузнеца Карама, так как все, что будет происходить в Ривенхолле, будет напрямую связано с ними.

Всей группой они оказались в деревне, а вернее, в её северной части, где проходила река, и именно здесь он собирался заложить своё производство металлических изделий.

Всё верно – металлические изделия, а не оружие. С самого начала предполагалось производство всего, что можно сделать из металла: лопаты, кирки, сковородки, кастрюли и многое-многое другое.

В этом мире Виктор обратил внимание на то, что люди используют инструменты, сделанные из дерева. К примеру, обычная лопата, которая сделана из древесины, является очень неудобным инструментом, и что главное, она крайне трудозатратна.

Тоже касается и других инструментов, в особенности горнодобывающего оборудования. Хотя они и являются металлическими, но это чугун, который очень много весит и крайне недолговечен. Даже оружие не отличается надёжностью и долговечностью, и, если бы не мифрил, оно не стоило бы металла, что на него потратили.

К слову, одна из проблем этого мира — и есть мифрил. Имея такой ресурс, люди здесь не искали других сплавов. Если всего грамм такого металла способен в корне изменить свойства чугуна, зачем стараться и искать что-то другое?

Но у Виктора была идея, что если добавить мифрил в высоколегированную сталь, она станет гораздо более прочной и обретёт новые свойства.

Эта мысль пришла ему в голову, когда он просматривал оружие в своём инвентаре, и он точно видел, что многие из орудий сделаны из стали, а не чугуна. Его предположение заключалось в том, что технология была утеряна.

Примечание: Многие могут подумать, как они умудрились потерять такую важную технологию?

США потеряли технологию производства скафандров, которые позволили Армстронгу прогуляться по поверхности Луны. Как и многие другие технологии, связанные с этим полетом, что является основной причиной существования версии о том, что они никогда не были на Луне.

И теперь Виктор хотел вернуть в этот мир предметы из стали, хотя он уже подумывал об алюминии, но без электричества, причём в огромных количествах, это в принципе невозможно.

Так что он решил сосредоточиться на том, что прямо перед ним.

— Тут я планирую установить три водяных колеса, — сообщил Виктор своим спутникам, попутно вынимая из сумки со спины лошади несколько пергаментов.

Виктор присел на корточки, чтобы дворфы могли видеть чертежи, и, когда все столпились вокруг него, начал объяснять, что и как будет происходить.

Он уже начертил гидромолот и гидравлическую систему для мехов, но самым важным тут был чертёж доменной печи.

Разумеется, она и близко не была похожа на печи в современном мире, но могла выполнять все функции, которые требовались для производства чугуна.

К сожалению, производство стали требует не только нужной печи, но и некоторых условий, которые он пока не знал, как реализовать. Но возможность получать чугун в больших масштабах уже была желанной для него.

Воркат повсюду искал уголь, который был необходим для печи, даже жители его территории получили новый оплачиваемый «квест» на поиски угля.

Для стали он тоже нужен, но это был коксующий уголь. Виктор понимал, что на это уйдёт слишком много времени, и не планировал ждать, пока сможет этого добиться. Потому что в малых количествах он и так сможет получить сталь и даже сделать оружие для своих солдат с помощьюковки.

Пока лорд всё объяснял стоявшим тут кузнецам, дворфы засыпали его вопросами один за другим. Для их народа не было проблемой выплавлять чугун в больших масштабах, так как печи находились глубоко под землёй, где они установили котлы рядом с реками лавы.

Только вот дворфы ковали исключительно оружие и доспехи, а он хотел делать и другие вещи.

У Виктора даже был чертёж штамповочного оборудования, очень простой его вариант, но этого было достаточно, чтобы захватить рынок этого мира и наблюдать, как «золотые реки» потекут в его вотчину.

После того как он всё объяснил и дал распоряжение старосте следовать всем приказам кузнецов, он отправился обратно в замок, а оставшиеся на месте дворфы были настолько возбуждены увиденным, что хотели приступить немедленно.

То, что продемонстрировал Виктор, было новшеством, которое могло создать кузницу дворфов в любом месте в мире и позволить им работать так же, как и у себя дома.

К сожалению, только Карам разобрал часть про водяное колесо, но постеснялся уточнять детали и решил следовать за дворфами, которые, похоже, всё поняли к моменту, когда лорд покинул Ривенхолл.

Виктор и Линея уже подъезжали к замку, когда девушка, молчавшая всю дорогу и находившаяся в сомнениях, наконец заговорила.

— Откуда вы всё это знаете?

Виктор, который в пылу азарта совершенно забыл о её присутствии и даже после этого находился в мечтательном состоянии, только сейчас осознал, что невольно раскрыл ей множество секретов, и, разумеется, у неё появились вопросы.

— Из книг, — коротко ответил Виктор и сразу начал думать, как ей всё объяснить, ничего не раскрывая.

— В каких книгах могут быть такие вещи, о которых я никогда не слышала? — снова спросила

девушка и, прежде чем он ответил, она продолжила: — Даже дворфы не слышали о таком, а в мире нет никого, кто разбирался бы в кузнечном деле больше, чем они.

«Вот я попал, ведь там ещё и эти двое были, чёрт бы побрал мою неосторожность!»

— Я расскажу вам больше, когда мы встретимся с вашим отцом, — наконец он решил отложить этот вопрос.

— Вы собираетесь встретиться с ним? — удивлённо спросила Линея.

«Кто-нибудь, убейте меня, я совсем забыл сообщить ей про встречу!»

— Да, простите, в суматохе я совершенно забыл сообщить вам, что он прибудет в скором времени, — ответил барон, надеясь, что она теперь успокоится.

— Хорошо, — коротко ответила девушка и больше не задавала вопросов, словно ответив на молитвы Виктора.

Он смотрел на девушку, которую совсем не узнавал. В отличие от их первой встречи, сейчас она вела себя слишком тихо. Порой он вообще забывал о её существовании, и если бы не регулярные приёмы пищи и совместные тренировки, наверно, даже и не вспомнил о том, что она всё время где-то рядом.

— Как вам ваша новая комната? — решив немного разговорить её, Виктор стал задавать вопросы на отвлечённые темы.

— Спасибо, всё хорошо.

«И всё? Она не знает, как поддержать разговор?»

— Вы всегда так разговорчивы или только со мной?

Девушка удивлёнными глазами посмотрела на него, словно не понимая вопроса.

— Я редко покидала территорию и не особо люблю общество других дворян, — наконец ответила Линея.

— Странно, в переговорах мне так не показалось, — с ухмылкой ответил Виктор.

— Я опасалась, что вы собираетесь нас обмануть, — парировала девушка.

«Когда это был хотя бы намёк на обман? Да, я им дал такие условия, что их можно считать подарком».

— Как видите, не все дворяне беспринципные эгоисты, — произнёс Виктор, не отрывая взгляд от девушки.

Девушка лишь слегка улыбнулась, и на этом разговор закончился.

Однако Виктор не мог не смотреть на неё, и когда он видел, как она скачет на лошади, у него создавалось ощущение нереальности происходящего. Потому что она выглядела очень хрупкой, но броня, которую она носила, и меч, что свисал с её пояса, не были тем, что могла носить слабая девушка.

К тому же её внешность контрастировала со всем этим так, словно она была эльфийкой из сказок. Её тонкая талия притягивала взгляд Виктора, а меланхоличный взгляд делал её девушкой, которую хотелось защищать.

Волшебное сочетание невинности и сексуальности не давали Виктору расслабиться в её присутствии, потому что всё это было обманчиво, так как перед ним был бронзовый рыцарь, и, если нет желания лишиться рук или даже головы, лучше быть крайне осторожным.

Но чего он не заметил, так это маленькое семя, которое бросили в иссохшую от долгого одиночества почву в сердце Виктора. Однако прорастёт оно или нет, покажет лишь время.

Вернувшись в замок к ужину, двое отправились в столовую, где провели ужин в той же компании, что и за обедом. Как и обещал, граф передал ему письмо, которое он благополучно отдал дворецкому, потому что не хотел его читать сразу, а оставить до той поры, пока не решится вопрос с фортом.

После совместного ужина все разошлись по своим комнатам, только Виктор не мог успокоиться.

Всё из-за письма, которое он получил от герцога, но так и не прочитал.

«Мозг человека — странная вещь, я помню, как злился на девушку, но когда начинаю задумывать об этом, то кажется, что всё не так однозначно, как я видел изначально».

Чем дольше он находился в этом теле и чем больше изучал память предыдущего владельца тела, тем сложнее ему становилось оставаться собой прежним.

Некоторые вещи, которые казались непоколебимыми, уже не были такими однозначными.

Раньше он с трудом переносил, когда ему кланялись или падали на колени, особенно старики или женщины, и, хоть он запретил им последнее, поклоны продолжались и уже не воспринимались им так критично. Разумеется, он не получал от этого удовольствие, но и негативно не воспринимал, скорее, это стало своего рода рукопожатием.

Тоже касалось и дочери герцога, которая вела себя слишком надменно, но, обдумывая всё произошедшее, он стал чуть больше понимать её и то, как сложился такой «персонаж», как она.

«Девочка пятнадцати лет, под гиперопекой отца, потерявшего жену. Таких детей можно было встретить и на Земле. Чего я так бесился-то?»

Он не простил то, как она себя вела, но смотрел на это по-новому, и та ярость при мыслях о ней уже не проявлялась.

«Надо будет как-то решить вопрос с этой свадьбой, а если не получится, то найти способ сосуществовать, но чего не будет однозначно, это рогоносца Виктора Балтес».

Наконец, освободившись от своих мыслей и Виктор смог уснуть.

Когда он открыл глаза, в маленькую щель, являвшуюся окном этой коморки, пробивались

первые лучи солнца нового дня.

Чувствуя себя бодрым и выспавшимся, лорд вызвал слуг и, после того как они одели его, направился в столовую.

Тут всё было так, словно он вернулся в дом графа. Слуги, прибывшие с отцом, привезли множество вещей, которыми заставили почти всю его столовую и даже заменили посуду замка.

Сам граф также сохранял свои повадки, и он появился последним, как будто был хозяином этого дома. Однако Виктора такие вещи совершенно не волновали.

У него было хорошее настроение и большие надежды на будущее. После завтрака в знакомой компании они вместе покинули замок.

Правда, была одна вещь, которая всё-таки смутила Виктора. За всё время присутствия граф никак не заинтересовался Линеей, лишь однажды выслушав то, как она представилась, и более ничего.

Лорд знал, что высшая аристократия может игнорировать дворян более низкого сословия, но тут была другая причина, которую он никак не мог понять.

Линей же вела себя вполне естественно своему положению и не задавала никаких вопросов о том, почему её игнорируют, так как это можно было отнести к взаимоотношениям аристократов в этом мире.

Правда, думал Виктор обо всём этом недолго, и, как только они с конвоем отправились к мифриловой шахте, вернулся к своим идеям.

Следующие девять часов безостановочного марша к шахте Виктор провел в размышлениях и планировании строительства цементного завода. Он не знал, где его построить – на своей территории или на земле Клинта.

Тем временем в лесу у северной стороны сгоревшего форта, находилось пять человек в кожаной броне и луками за спиной. Все они были среднего роста и судя по одежде, больше похожи на разбойников.

— Это флаг Шерманин, что будем делать? — спросил один из мужчин.

— Возвращаемся, мы тут больше ничего сами не решим, пусть думает виконт, — ответил мужчина, судя по всему, лидер этой группы, и, развернувшись, пошёл к лошади.

<http://tl.rulate.ru/book/91765/3763955>